

Антон Ворождейкин
**Пепел внутри
скорлупы**

Антон Ворожейкин

Пепел внутри скорлупы

<https://litres.ru/74388628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лин никогда не знала своей тени. В городе, где каждый носит тень на поводке, как ручного зверя, безликость приравняется к смерти. Но однажды она находит под ногтями чужой пепел и понимает, что её тень не потеряна — её украли и зашили в тело палача. Чтобы выжить, Лине придётся убить собственную тень, прежде чем тень убьёт город.

Содержание

Пролог. Первый пепел	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пепел внутри скорлупы

Пролог. Первый пепел

Город называется Скорлуп. Он стоит на костях трёх спящих великанов, и никто не помнит, кто их усыпил. Жители называют себя «ядрами», потому что каждый носит внутри себя маленькую тьму — тень, которая живёт отдельно, дышит и хочет. Тени водят ядра на верёвках, но ядра убеждают себя, что это они водят теней. Лин проснулась от того, что под ногтями что-то чесалось. Она жила в шестом подвале дома без номера. В Скорлупе дома нумеруют не по порядку, а по весу тени предыдущего хозяина. Чем тяжелее и злее была тень умершего, тем больше цифра. Шестой подвал означал, что предыдущий владелец был писцом. Тени писцов толстые, боязливые. Лин это устраивало. Она поднесла левую руку к масляной лампе. Свет упал на ногти. Под ними, ровно по центру каждого, синела крошечная крупинка пепла. Не серого, не чёрного. Пепел был цвета сухой крови. Лин понюхала. Пахло гвоздикой и железом. Она не помнила, чтобы сегодня жгла что-то. Да и чем жечь? У неё не было даже свечи, только старая лампа, заправленная жиром лопнувших теней. Жир добывают в Мясных Рядах, и он воняет так, будто кто-то зажарил страх. Лин выскребла пепел из-под ногтя мизинца и скатала в шарик. Шарик не рассыпался. Он ле-

жал на столешнице, тёплый, живой, и вдруг дёрнулся. Показался к краю. Упал на глиняный пол и провалился сквозь него, будто пол был водой. Лин никогда не видела, чтобы пепел умел двигаться. Тем более падать сквозь землю. Она отодвинула рваную циновку. Под ней оказалась трещина в камне. Узкая, не глубже пальца, но оттуда тянуло холодом. Лин просунула в трещину два пальца и нащупала что-то влажное, скользкое. Вытащила. Это был зуб. Человеческий коренной зуб, но на коронке вместо эмали была вырезана надпись. Лин не умела читать. В Скорлупе грамота была привилегией тех, чьи тени умеют держать перо. У Лини не было тени вообще. Но зуб она узнала. Такие зубы носит Гильдия Мёртвых Писцов. Каждый писец вырезает на своём зубе имя последнего человека, которого он видел перед смертью. Зачем это делается, никто не объясняет. Просто если ты нашёл такой зуб, ты должен отнести его к Мясным Рядам и бросить в яму с углями. Иначе зуб вырастет в нового человека, который будет помнить всё, что помнил писец, но будет при этом злым, как укушенная собака. Лин сжала зуб в кулаке. Пепел под остальными ногтями запульсировал. Так бьётся жилка на шее у того, кто боится. Она закрыла глаза и попыталась вспомнить: где она была вчера? Позавчера? Неделю назад? Память у неё была рваная, как подол юбки после драки. Она помнила только то, что не имеет тени, и что это преступление. В Скорлупе закон гласит: «У каждого ядра есть тень. У кого нет, тот не ядро, а скорлупа. Скорлупу топят в кана-

лах». Лини было двадцать два года. Двадцать два года она пряталась. Носила чужую одежду, крала у спящих обрывки их теней и приклеивала их к своей пятке смолой. Тень отваливалась через несколько часов, но на это время Лин становилась почти нормальной. Теперь под ногтями появился пепел. И зуб. И трещина в полу, которая дышала холодом. Она поняла, что больше прятаться не получится. Кто-то нашёл её. И этот кто-то прислал привет через её собственные ногти. Лин поднялась с лежанки. Надела сапоги с толстой подошвой, чтобы не оставлять следов. Сунула зуб в карман жилета. Потом взяла со стены единственное оружие: длинную штопальную иглу, которой раньше зашивала дыры на рукавах. Игла была ржавая, но острая. Она вышла в коридор общего пользования. В коридоре висели тени соседей, привязанные к гвоздям. Тени спали, свёрнутые в рулоны, и иногда вздыхали. У каждой тени был свой запах: у одной тухлая рыба, у другой свежий хлеб. Лин проходила мимо, стараясь не дышать. Дверь на улицу оказалась заперта снаружи. Кто-то подпёр её колом, и кол был свежий, с корой. Лин не стала ломать. Вместо этого она подошла к окну, которое выходило в сточную яму. Окно было зарешечено. Но решётки держались на трёх винтах. Лин открутила их иглой, выдавила железные прутья и протиснулась в яму. Запах стоял такой, что слезились глаза. Сточная яма была общей для всего квартала. В ней плавали обрывки теней, которые отрезали от мяса на бойнях. Эти обрывки ещё помнили, каково это

— быть чьим-то спутником, и от этого они судорожно дёргались, будто рыбы в мутной воде. Лин перешла яму по доске. На той стороне был переулок Мокрых Спиц. Здесь сушили одежду, вымоченную в золе, и от этого воздух казался едким, как нашатырь. Она вытерла руки о юбку. Пепел под ногтями теперь не просто чесался — он жёгся. Лин смотрела на свои пальцы и видела, как пепел медленно ползёт вверх, к лучезапястным костям. Она поняла: пепел — это не грязь. Это метка. Её кто-то пометил, чтобы тени могли её найти. Тени не видят людей, но видят пепел убитых. А значит, совсем скоро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.